В диссертационный совет 24.2.336.04,
созданный на базе Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский
государственный юридический
университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская,
д. 9, стр.1.

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Чечельницкого Ильи Валентиновича
«Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)»

Актуальность диссертационной работы И.В. Чечельницкого не вызывает сомнений. В ней проведен комплексный анализ государственной защиты прав человека и механизмов ее осуществления в правоприменительной деятельности федеральных государственных органов Российской Федерации, предложена целостная концепция государственной правозащитной деятельности, разработана стратегия государственной защиты прав человека и гражданина.

Актуальность диссертации обусловлена непреходящим значением защиты прав человека для развития государства и права, дефицитом эффективных гарантий государственной защиты прав человека в современном обществе, который подтверждается проведенными в последние годы всероссийскими социологическими исследованиями, недостаточной разработанностью в российской правовой науке категории защиты прав человека применительно к деятельности органов публичной власти.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной юридической науке разработаны теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности, соответствующие смысловым, ценностным и нравственным императивам российской цивилизации, предпринята попытка формирования научно обоснованной теории государственной правозащитной деятельности, включающей в себя онтологические, институциональные, правовые и инструментальные структурные элементы. С общенаучных позиций государственная правозащитная деятельность характеризуется как частнонаучная теория. В рамках правовой науки государственная правозащитная деятельность является составной частью общей теории правозащиты. Определен круг субъектов и объектов государственной правозащитной деятельности.

Структура диссертационного исследования включает введение, пять глав, подразделенные на 22 параграфа, заключение, библиографию и приложения. Тщательно продуманная структура работы позволила автору выстроить стройную логику изложения материала.

В первой части автором изучены методологические и теоретические основы исследования правозащитной деятельности, включающие в себя понятие и признаки правозащитной деятельности (с. 33-54), классификацию видов правозащитной деятельности (с. 54-74), цели и средства государственной правозащитной деятельности (с. 74-124).

После этого диссертантом рассмотрена проблема субъектов и объектов государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации (с. 125-198), проанализированы основные принципы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации (с. 199-260), изучены роль и место института уполномоченных по правам человека в государственной правозащитной деятельности (с. 261-374), намечены подходы к формированию стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации (с. 375-410).

Следует согласиться с авторским положением о недостаточной системности в работе государственных правозащитных органов, необходимости построения на теоретическом и практическом уровнях единой стратегии государственной правозащитной деятельности, создании комплексной теории государственной правозащитной деятельности (с. 9). Разработка теоретико-правовых основ государственной правозащитной деятельности позволит обосновать комплексный подход и осуществлять правозащитную деятельность на прочной научной основе.

Значительный научный интерес представляет разработанная диссертантом классификация целей государственной правозащитной деятельности, которые предлагается выделять: по срокам достижения цели правозащитной деятельности – стратегические и тактические цели (перспективные и текущие, общие и частные); по характеру предполагаемого результата – правоприменительные, правотворческие и правопросветительские; по источнику или форме закрепления нравственно-правовых императивов, на претворение в жизнь которых направлена правозащитная деятельность государственных органов, – позитивные и естественно-правовые (с. 17, 87-88).

Систематизация целей позволила соискателю разработать структуру средств государственной правозащитной деятельности, которые он предлагает классифицировать на судебные и внесудебные; общие и специальные; правоприменительные, правотворческие и правопросветительские (с. 17, 47, 110). Автор справедливо отмечает, что именно наличие мощного системно выстроенного инструментария у органов публичной власти, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина, делает такую деятельность по-настоящему эффективной по сравнению с иными, в том числе негосударственными формами. Возможность воздействовать на нарушителя прав человека от имени государства, принуждая его к правомерному поведению, является сущностным признаком государственной защиты прав человека (с. 17, 119).

Заслуживает поддержки позиция соискателя о необходимости рассмотрения в качестве объектов государственной правозащитной деятельности не всего комплекса индивидуальных интересов отдельных граждан, а лишь тех прав и свобод человека и гражданина, которые соответствуют традиционным духовно-нравственным ценностям.

При этом автор обоснованно отмечает, что защите со стороны государственных органов должны подлежать лишь права и свободы человека и гражданина, прямо установленные законодательством или не противоречащие ему. Предлагается рассматривать в качестве приоритетных объектов государственной правозащитной деятельности наряду с правами индивида коллективные права, как имеющие первостепенное значение для обеспечения интересов общества и государства.

Правозащитная деятельность должна носить преимущественно социоцентричный характер. Объектами правовой охраны следует признать права будущих поколений и неродившихся детей (с. 20, 176, 414).

В диссертации обоснована диалектическая взаимосвязь категорий прав человека, справедливости и верховенства права (с. 183-198). Предложено рассматривать их в качестве особого интегрального объекта государственной правозащитной деятельности. Сущностное единство данных категорий, претворенных в жизнь, позволяет обеспечить подлинно демократический правопорядок. Субъекты государственной правозащитной деятельности в соответствии с законодательством обязаны реагировать на обращения граждан и институтов гражданского общества в связи с нарушением справедливости, но в ее правовой интерпретации. Проблемы обеспечения правовой справедливости и верховенства права, как обязательных требований современного правового государства в России, напрямую связаны с эффективным обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина (с. 20-21, 186).

Одним из ключевых аспектов работы выступает аргументация ключевой роли института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации в обеспечении принципов законности и справедливости в обществе (с. 23, 220-

236, 261-328). Как справедливо отмечает автор, деятельность данного института позволяет выявлять наиболее узкие места в механизме правозащиты и совершенствовать его посредством докладов и рекомендаций государственным органам. Уникальное значение института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации состоит именно в том, что он имеет возможности прийти на помощь людям, которые не защищены законодательством в силу его пробелов и противоречий, но требуют заботы с позиции справедливости, гуманизма, высших морально-нравственных императивов. Институт омбудсмена является связующим звеном между властью и гражданским обществом. Он обеспечивает гармонизацию интересов в парадигме «государство, общество, личность», позволяет преодолевать сложные правовые коллизии, минимизировать социальную напряженность в обществе (с. 23, 212, 228, 362).

Методологическое значение имеет разработанная диссертантом в условиях нарастания международной напряженности теоретическая модель международной правозащитной дипломатии (с. 23, 59, 89, 96, 232, 291, 339).

Оригинальной является предложенная автором в качестве миссии института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации международная деятельность в период вооруженных конфликтов, которая включает в себя такие направления работы, как: ведение диалога с омбудсменами «недружественных государств» по вопросам оказания помощи гражданам России, чьи права нарушаются на территории указанных государств; организация работы по воссоединению семей, оказавшихся по разные стороны линии соприкосновения; участие в проведении Министерством обороны Российской Федерации обмена военнопленными, поиске без вести пропавших, возвращении тел погибших в период проведения вооруженных конфликтов и другие (с. 24, 342, 347, 418).

Нельзя не отметить проведенное диссертантом исследование особенностей такого важного элемента системы государственной защиты прав человека, как институт специализированных уполномоченных. Автор

справедливо отмечает, что они представляют собой создаваемые государством организации и учреждаемые им должности, основной целью которых является защита, восстановление и обеспечение прав и свобод отдельных категорий граждан, имеющие особые правозащитные средства и инструменты, используемые независимо и в дополнение к органам исполнительной, законодательной и судебной власти (с. 24, 149).

Значимой новеллой диссертации является проведенный соискателем анализ действующих в Российской Федерации документов стратегического планирования на предмет отражения в них вопросов государственной защиты прав человека, а также исследование актуальных тенденции в государственной правозащитной деятельности, которые свидетельствуют о недостаточной координации между различными органами публичной власти, в компетенцию которых входят вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина. Проведенный анализ стратегических правозащитных документов, действующих в России на региональном уровне, а также стратегий защиты прав человека более 40 государств мира позволил автору сформулировать предложение о разработке стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации (с. 244, 375-410).

Проведенное диссертантом исследование отражает современное состояние российской правовой науки, отвечает потребностям юридической практики. Содержащиеся в работе рекомендации взвешены, убедительно аргументированы. Научные положения, выносимые на защиту, обоснованы ссылками на научную литературу, примерами из действующего законодательства и современной государственной правозащитной деятельности.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в правотворческой практике органов государственной власти и местного самоуправления, в процессе преподавания теории государства и права и отраслевых юридических дисциплин, при подготовке разделов в учебниках и учебных пособиях по теории государства и права. Они уже нашли отражение в

реальной практике государственной правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Вместе с тем диссертация И.В. Чечельницкого содержит некоторые положения, носящие дискуссионный характер.

1. Диссертант предлагает рассматривать в качестве наиболее важного объекта государственной правозащитной деятельности *право на благополучие*, имеющее комплексный правовой характер. В частности указывается, что право на благополучие представляет собой синтез социально-экономических и личных прав граждан. Данное право соответствует наиболее актуальным общественным запросам. На защиту выносится положение, согласно которому право на благополучие обеспечивается путем реализации права на труд, права на социальную защиту, права на социальное обеспечение, права на охрану здоровья, права на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, права на личную безопасность (с. 21, 303).

Однако концепция права на благополучие представляется нам в целом довольно абстрактной конструкцией, поскольку во многом содержание данного права определяется конкретным социокультурным и материальным контекстом определенного государства или региона и, как полагаем, не может носить универсального характера, который предопределен для него в диссертации.

Вызывает сомнение и набор конкретных прав человека, который диссертант предлагает рассматривать в качестве составных элементов данного права. В частности, предложенный перечень прав мог бы быть дополнено правом на благоприятную окружающую среду, правом на неприкосновенность личности, свободой слова и совести, передвижения и др.

На наш взгляд, благополучие является комплексной философской категорией, которая не может быть ограничена узким набором конкретных субъективных прав. Поэтому предложение автора рассматривать его не только в качестве теоретической конструкции, но и как важнейший показатель эффективности деятельности всех органов публичной власти по реализации гарантий социальных прав граждан, закрепленных в поправках к Конституции

Российской Федерации (с. 21), нуждается в дополнительном обосновании. Полагаем, что в будущем автору следует продолжить разработку предложенного им концепта права личности на благополучие с целью более фундаментального его обоснования.

2. В настоящее время человечество находится в активной фазе очередной научно-технической революции, движущими факторами которой являются биотехнологии, информационные технологии и искусственный интеллект. Естественно, эти процессы не обходят и сферу права. И в этом связи автором справедливо указывается на расширение круга объектов и субъектов государственной правозащитной деятельности.

Вместе с тем конституционные отношения в целом, права и свободы граждан, за исключением отдельных процедур, например электронного голосования, можно отнести к группе отношений, компьютеризация которых проблематична. Основные права и свободы человека и гражданина, на наш взгляд, останутся сферой «ручного» правового регулирования на достаточно долгий срок. Компьютеризировать их невозможно, да и нецелесообразно. Компьютеризированы могут быть лишь отдельные формы и технологии их осуществления, например избирательные процедуры, плебисциты и референдумы, а также способы осуществления ряда других конституционных прав (права на участие в государственном управлении, права на труд, права на информацию и т. д.).

В этой связи требует дополнительного обоснования положение диссертации о том, что круг объектов правовой защиты имеет тенденцию к расширению в связи с активным внедрением новых технологий, включая искусственный интеллект (с. 20). Дискуссионным также представляется тезис автора о том, что со временем сильный искусственный интеллект приобретет антропоморфные интеллектуальные навыки, присущие человеку, что поставит вопрос не только о признании его правосубъектности, но также и о признании искусственного интеллекта объектом государственной правозащитной деятельности (с. 180).

3. Необходимо отметить, что автор неоднократно обращается к теме защиты прав человека в контексте развития цифровизации общества (с. 179, 322, 327, 414), отмечая отдельные угрозы процесса цифровизации для обеспечения трудовых прав, свободы личности и др. Однако комплексного отражения вопрос о защите прав человека в цифровой среде в диссертации не получил. В этой связи предлагается автору продолжить исследования в данном направлении, а в ходе защиты остановиться подробнее на вопросе защиты прав человека в условиях цифровизации.

4. С философско-правовой точки зрения центральное место в научном дискурсе о повышении эффективности государственной защиты прав человека, к которому неоднократно обращается автор (с. 235, 284, 376, 397, 408), имеет проблема *доверия человека и общества* к действующим государственно-правовых институтам в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Понимание прав человека основано на гармонии их интеллектуальных и эмоциональных аспектов. Права человека в их историческом аспекте являются итогом борьбы множества интересов в обществе. Но они становятся реально действующими лишь тогда, когда закрепляются на уровне чувств, когда в них начинают *верить*. В этом случае можно надеяться, что идея защиты этих прав станет заботой всего общества.

Вместе с тем в настоящее время широкие слои населения не в полной мере доверяют целям и намерениям правящих кругов, что в определенном смысле ставит под сомнение в глазах общества эффективность государственной защиты прав человека. В работе уделено внимание проблеме повышения доверия населения к органам государственной власти, осуществляющим государственную защиту прав человека (с. 58, 188, 385). И даже указывается, что доверие со стороны граждан и общества является жизненно необходимым признаком субъекта государственной правозащитной деятельности (с. 140).

Вместе с тем представляется, что диссертанту следовало бы более внимательно исследовать данную фундаментальную философско-правовую проблему и сделать более развернутые выводы и предложения о путях

повышения уровня доверия граждан к институтам государственной защиты прав личности.

5. В диссертации разработана классификации видов государственной правозащитной деятельности, которая справедливо проведена по следующим основным критериям, имеющим в виду: природу правозащитной деятельности (публичная и частная); объект правозащитной деятельности (защита прав и свобод личности, групп людей, коллективных прав, частных интересов, публичных интересов; метод осуществления правозащитной деятельности (императивная, диспозитивная, гибридная и другие (с. 56, 63, 71).

Вместе с тем предложенные автором критерии для классификации носят дискуссионный характер и требуют дополнительного обоснования в ходе защиты диссертации. В частности, вызывает вопрос обоснованность выделения видов государственной правозащитной деятельности в зависимости от характеристики лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы защищаемого (с. 65).

Высказанные замечания и предложения не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационной работы. Автором представлено на защиту самостоятельное, творческое, завершенное исследование. Задачи, сформулированные в нем, решены полностью, поставленная цель достигнута. Выдвигаемые для публичной защиты положения обладают существенной научной новизной. Выводы убедительно аргументированы и достоверны. Опубликованные научные труды соискателя свидетельствуют о его кропотливой работе над диссертацией, в полной мере отражают ее содержание. Автореферат соответствует структуре диссертации и содержит ее основные положения.

Диссертация И.В. Чечельницкого является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых следует квалифицировать как научное достижение, направленное на решение крупных теоретико-правовых проблем, имеющих важное политическое и социально-

экономическое значение, решение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Подводя итог полагаю, что диссертация «Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки», установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации № 1382 от 16 октября 2024 г.), а ее автор – Чечельницкий Илья Валентинович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент,
профессор Департамента теории права
и сравнительного правоведения Факультета права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации В. Б. Исаков

20 августа 2025 года

Подпись заверяю
СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ

Данные об оппоненте:
Факультет права Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
123022, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3
Мобильный телефон: +7 (905) 751-84-65
Рабочий телефон: 8(495) 772-95-90*23159
Электронная почта: visakov@hse.ru